

DOI: 10.15372/HSS20160408
УДК 271-9(470.5)“1923”(044)

С.Г. ПЕТРОВ

**ПОСЛАНИЕ 1923 г. АРХИМАНДРИТА
ВЕРХОТУРСКОГО НИКОЛАЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ
ПАТРИАРХУ ТИХОНУ***

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,

В статье публикуется один из ключевых источников по истории крупнейшей мужской монашеской обители на востоке России в первой половине 1920-х гг. – послание настоятеля Верхотурского Николаевского монастыря патриарху Тихону. Рассматривается история создания этого документа в контексте сложной общецерковной ситуации того времени. Уделяется внимание перипетиям непростой биографии автора послания – последнего настоятеля монастыря архимандрита Ксенофонта (Медведева). Анализируются особенности острейшего конфликта в монастыре, вспыхнувшего по поводу введения нового календарного стиля, для разрешения которого архимандрит Ксенофонт обратился к патриарху Тихону. Делается вывод о том, что поводом для составления послания стало резкое недовольство иноков и паломников переносом под давлением обновленцев на новый стиль празднования дня памяти перенесения мощей праведного Симеона Верхотурского, находившихся в одном из соборов монастыря.

Ключевые слова: Русская православная церковь, патриарх Тихон, Верхотурский Николаевский монастырь, архимандрит Ксенофонт (Медведев), обновленчество, новый календарный стиль.

S.G. PETROV

**LETTER OF 1923 OF ARCHIMANDRITE
OF THE ST. NIKOLAY MONASTERY OF VERKHOTURYE
TO PATRIARCH TIKHON**

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The study focuses on the history of the Russian Orthodox Church in the first half of the 1920s. It considers the specific regional features of the Church Renovated Schism, introduced by the Bolsheviks, and its consequences for various religious institutions. Its central focus is on the St. Nicholas Monastery in Verkhoturys, the largest monastery in the eastern part of Russia, and its last Father Superior, Archimandrite Xenophon (Medvedev). The aim of the study is to investigate and publish the Letter of 1923 of Archimandrite Xenophon to Patriarch Tikhon, which is one of the key sources on the history of the monastery of Verkhoturys. The paper considers the history of creating this document against the background of a complex situation facing the Church during the period under consideration. Attention is given to the ups and downs of the troubled biography of the author of the Letter both in pre-revolutionary and soviet periods. The author analyzes peculiarities of the acute conflict in the St. Nicholas monastery of Verkhoturys concerning the introduction of the new calendar style. In order to resolve this conflict Archimandrite Xenophon addressed to Patriarch Tikhon. It is concluded that the letter was compiled due to the extreme dissatisfaction of monks and pilgrims with the fact that advocates of the Renovated Church shifted to another date celebration of the day of the Holy Simeon of Verkhoturys whose relics were kept in one of the monastery's cathedrals.

The Letter of Archimandrite Xenophon to Patriarch Tikhon is published in accordance with academic standards of archeography, i.e. supplied with the academic title, lineal translation of the text, archeographic legend and preserving all the original characteristics of the text of the published source.

Key words: Russian Orthodox Church, Patriarch Tikhon, St. Nikolay Monastery of Verkhoturys, Archimandrite Xenophon (Medvedev), Renovationism, new calendar style.

*Статья подготовлена в рамках проекта «Религия и культура как факторы становления и сохранения национальной и региональной идентичности» Комплексной программы Сибирского отделения РАН II.2П.

Станислав Геннадьевич Петров – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН, e-mail: petrov_istochnik@mail.ru.
Stanislav G. Petrov – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Institute of History SB RAS.

Верхотурский Свято-Николаевский монастырь – крупнейшая на востоке России мужская монашеская обитель, имевшая неофициальное название «Сибирская лавра»¹. Своего расцвета монастырь достиг в годы царствования последнего российского императора, который, как и другие высочайшие особы из Дома Романовых, опекал этот монастырь, оказывал знаки внимания и делал ценные вклады. Представители царствующей династии совершали паломнические поездки в Верхотурье к хранившимся здесь мощам святого праведного Симеона Верхотурского. Закрыт монастырь был в первые годы советской власти, после окончательного ее установления на Урале. Расцвет монастыря и ликвидация его большевиками выпали на время, когда во главе братии находился архимандрит Ксенофонт (1871–1933?), в миру – Константин Петрович Медведев.

В данной статье внимание фокусируется на трагической странице в истории монастыря – постепенной (после закрытия) ликвидации его в первой половине 1920-х гг., когда Русскую православную церковь сотрясал насаждаемый властью обновленческий раскол. Рассматривается и публикуется покаянное послание архимандрита Ксенофонта патриарху Тихону от 20 сентября / 3 октября 1923 г. о состоянии дел в монастыре в условиях этого раскола².

В литературе приводятся сведения о следующих документах, отправленных из Верхотурского Николаевского монастыря в адрес патриарха Тихона: о названном уже послании его настоятеля и выписке из протокола общего собрания братии от 28 апреля/11 мая 1924 г., к которой приложено сопроводительное письмо архимандрита Ксенофонта. Два последних документа были посвящены вопросу о подчинении монастыря патриаршему епархиальному совету в Нижнем Тагиле, созданному епископом Львом (Л.В. Черепановым). Они достаточно подробно изучены и опубликованы, один из них – даже факсимильно (не полностью)³ [1, с. 297]. А о послании архимандрита Ксенофонта до недавнего времени можно было говорить только на основе свидетельств позднейших источников – судебно-следственной документации по выдуманному чекистами делу «Церковного союза» начала 1930-х гг.⁴

Послание верхотурского архимандрита после его ввода в научный оборот неоднократно было рассмотрено мной [2; 3, с. 253–259.]. Однако до сих пор это послание не опубликовано. В одной из студенческих работ, выполненных в Петербургской духовной академии и размещенных в Интернете, этот документ был приведен в кратком пересказе

с воспроизведением небольшого фрагмента текста. Но такой подход к источнику не дает полноценного представления о нем и вряд ли может быть признан удовлетворительным⁵.

Автору публикуемого ниже послания посвящено несколько добротных работ уральских исследователей⁶ [4; 5, с. 90–101]. Согласно этим работам, будущий настоятель Верхотурского Николаевского монастыря родился в религиозной рабочей семье в поселке Северский завод Пермской губернии. В двадцать с небольшим лет он пришел в Верхотурский Николаевский монастырь, стал послушником, трудился пономарем и делопроизводителем. В тридцать лет принял монашеский постриг, был поставлен в иеродиакона, а затем – в иеромонаха, занял место монастырского казначея. Чуть больше года исполнял временно обязанности настоятеля Далматовского Успенского монастыря. Однако вынужден был вернуться в Верхотурский Николаевский монастырь, где стал помощником тяжело заболевшего настоятеля. Вскоре иеромонах Ксенофонт был избран братией на должность настоятеля обители. В 1909 г. он уже игумен, а через четыре года – архимандрит. Новый настоятель, благодаря недюжинной хозяйственной смекалке, организаторским способностям и знаниям в финансовой сфере, сумел завершить строительство Крестовоздвиженского собора – одного из крупнейших в России. При нем монастырь достиг пика в своем развитии, став в ряд с другими знаменитыми обителями русского православия.

После падения монархии, в начавшейся Гражданской войне Ксенофонт поддержал противостоящий большевикам и их политическим союзникам лагерь. По мере продвижения Красной Армии на восток России он пытался вместе с монахами и ракой из-под мощей святого Симеона Верхотурского эвакуироваться, но вынужден был вернуться в монастырь.

После установления советской власти архимандрит, несмотря на признание им большевиков, несколько раз арестовывался, подвергался судебному и внесудебному преследованию, отбывал разные сроки наказания. Впервые в 1920 г. – по обвинению в оказании сопротивления вскрытию мощей праведного Симеона Верхотурского. Потом в 1925 г. – по делу монахов Верхотурского Николаевского монастыря, за хранение и распространение «контрреволюционного» письма обновленческого епископа-авантюриста

⁵ URL: http://korolev.msk.ru/books/dc/Rpc22y_1913289.txt (дата обращения: 12.09.2011).

⁶ Пуль Е.В. Судьба последнего настоятеля Свято-Николаевского монастыря // Верхотурский край в истории России. Екатеринбург, 1997. С. 87–92. URL: <http://www.verhoturie.com/?page=sudbaposlednego-nastojatelja-svjato-nikolaevskogo-monastyrgja> (дата обращения: 17.12.2013); Нечаева М.Ю. Верхотурские монастыри в XX веке // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: материалы 1999 г. М., 1999. С. 332–349. URL: <http://atlasch.narod.ru/works/verhoturskiemonast.htm> (дата обращения: 09.02.2010); Эндебера В. Последний настоятель: из истории Верхотурского Свято-Николаевского монастыря // Урал. 1999. № 11. С. 141–151. URL: http://art.uralinfo.ru/LITERAT/URAL/Ural_11_99/Ural_11_99_09.htm (дата обращения: 09.02.2010); Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века: Ксенофонт (Медведев Константин Петрович). URL: <http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/docum/cnt/ans/newmfr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2...> (дата обращения: 09.02.2010); и др.

¹ В настоящее время в соответствии с современным административно-территориальным делением этот монастырь стали называть «Уральской лаврой».

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 831. Оп. 1. Д. 192. Л. 32–33.

³ Нечаева М.Ю. Верхотурские монастыри в XX веке // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: Материалы 1999 г. М., 1999. С. 337–338. URL: <http://atlasch.narod.ru/works/verhoturskiemonast.htm> (дата обращения: 09.02.2010).

⁴ Исторические страницы Русской Православной Церкви в Верхотурье. Малоактагский скит / публ. Е.В. Вертилецкой, Е.Ю. Ребриной // Архивы Урала. 2006. № 9–10. С. 70–85. URL: http://uralarchives.ru/docs/publishing/au/au9_10.pdf (дата обращения: 09.02.2010).

Николая Соловейчика, в котором он разоблачал зависимость раскольничьей церкви от чекистов⁷.

С отбытием наказания по первому делу Ксенофонт вернулся в Верхотурье не сразу, а в 1922 г., когда монастырь официально уже не существовал. Он приложил немалые усилия для адаптации оставшейся при монастырских храмах братии к советским условиям жизни. По окончании срока по второму приговору Ксенофонта отправили в ссылку в Казань, отбыв которую, он поселился в Свердловске. В Верхотурье он уже больше не вернулся.

В третий раз Ксенофонт был арестован чекистами в 1931 г. в Нижнем Тагиле. Завербовав его в осведомителя, чекисты выпустили вскоре его на свободу. Однако бывший верхотурский архимандрит отказался информировать ОГПУ и сообщил обо всем произошедшем с ним в покаянном письме пермскому архиепископу Иринарху (И.Д. Синеокову-Андреевскому), назначившему его своим личным секретарем⁸. В последний раз архимандрит был арестован в том же году в Перми по обвинению в разглашении секретных сведений о сотрудничестве с чекистским ведомством. Особым сощещанием при коллегии ОГПУ архимандрита Ксенофонта осудили по делу выдуманной чекистами «контрреволюционной» организации «Церковный союз» и отправили на три года в Белбалтлаг.

В марте 1933 г. коллегия ОГПУ постановила досрочно освободить его по состоянию здоровья и выслать в Северный край. Точные данные о дальнейшей судьбе Ксенофонта до сих пор не выявлены. Считается, что в январе того же года, находясь еще в Белбалтлаге, верхотурский архимандрит скончался. В литературе, правда, встречаются и другие версии событий, связанных с последними годами жизни Ксенофонта. Например, говорится, что в 1942 г. он, находясь в ссылке в Казахстане, жил под присмотром бывших монахинь Верхотурского Покровского монастыря в Петропавловске, где через некоторое время умер⁹ [6, с. 68; 7, с. 199].

Публикуемое ниже послание патриарху Тихону было написано во время его нахождения в Верхотурье, после первого ареста и досрочного освобождения. Кошунственное вскрытие мощей Симеона Верхотурского и приговор Екатеринбургской губчека оказали сильнейшее воздействие на сознание архимандрита Ксенофонта. Об обрушившихся на него репрессиях он даже написал в своем послании, отправленном патриарху.

В самом начале этого текста Ксенофонт счел необходимым кратко рассказать освободившемуся в июне 1923 г.

из Лубянской тюрьмы первосвятителю о состоянии вверенной ему обители. Однако не это было причиной написания послания, а острая конфликтная ситуация, связанная с переходом монастыря на новый календарный стиль.

Устранив в мае 1922 г. патриарха Тихона от церковного управления, большевики осуществили раскол Русской православной церкви и насадили во всех епархиях лояльных власти обновленцев. Для дальнейшего углубления раскола было решено ввести в церковный обиход григорианское летосчисление [3, с. 136–161]. Обновленческий Поместный собор в мае 1923 г. принял решение о переходе Русской православной церкви на новый стиль в июне того же года¹⁰. От находившего в неволе патриарха Тихона, в качестве одного из условий его освобождения из-под ареста, большевикам также удалось добиться согласия на проведение календарной реформы [3, с. 112–136].

Как следует из послания, под давлением обновленцев и в Верхотурском Николаевском монастыре в конце июня 1923 г. приняли сходное решение. Последствия этого недуманного шага не заставили ждать долго. Уже в сентябре, в день памяти преподобного Симеона Верхотурского, находившаяся на грани выживания обитель понесла ощутимые материальные потери из-за перехода на новый стиль. Основная масса паломников, съезжавшихся со всей России к раке с мощами святого, прибыла в монастырь, когда этот день уже был отмечен верхотурскими чернецами по григорианскому календарю. Протестные настроения, охватившие верующих и братию, нанесли существенный урон авторитету настоятеля.

В сложившейся ситуации он счел необходимым обратиться к главе Русской православной церкви, чтобы решить вопрос о календаре на самом высоком уровне. Ожидая ответа, он покинул Верхотурье и уехал на три месяца в монастырскую заимку «Кривое озеро» (в декабре праздновался день прославления Симеона Верхотурского в лике святых, что грозило новым всплеском полемики о календарном стиле). Патриарх же, получив послание из Верхотурья, проставил на нем следующую резолюцию: «24 Окт[ября] 1923. Благословляется праздновать по новому грегорианскому стилю, кромѣ Св[ятой] Пасхи, которая вмѣстѣ съ В[еликимъ] Постомъ остается прежняя. Патр[иархъ] Тихон»¹¹. Как видим, первосвятитель поддержал архимандрита Ксенофонта. Правда, уже в ноябре 1923 г. патриарх отменил общеобязательное и повсеместное введение нового календарного стиля¹².

Получив ответ, Ксенофонт возвратился в январе 1924 г. в монастырь, однако, согласно его показаниям на следствии

⁷ Об этом более подробно см.: *Чевардин В.В.* Дело епископа Льва Черепанова // *Низвергнутый мир: книга памяти.* Екатеринбург, 2003. Ч. 1. С. 247–255. URL: http://historyntagil.ru/books/11_14_10.htm (дата обращения: 01.06.2016).

⁸ Публикацию покаянного письма архимандрита Ксенофонта см.: *Исторические страницы Русской Православной Церкви в Верхотурье. Малоактагйский скит / публ. Е.В. Вертилецкой, Е.Ю. Ребриной // Архивы Урала.* 2006. № 9–10. С. 70–72. URL: http://uralarchives.ru/docs/publishing/au/au9_10.pdf (дата обращения 09.02.2010); *Иванова О.* Покаяние архимандрита Ксенофонта // *КИФА.* 2014. Декабрь. № 15 (185). URL: <http://gazetakifa.ru/content/view/51118/> (дата обращения: 01.06.2016).

⁹ *Степанова А.Л.* Православное свидетельство в советский период. Екатеринбургская епархия. URL: <http://pandia.ru/text/78/504/94444-4.php> (дата обращения: 01.06.2016).

¹⁰ Известия ВЦИК. 1923. 6 мая (№ 99); Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 89. Оп. 4. Д. 177. Л. 34; Государственный архив Российской Федерации. Ф. А353. Оп. 3. Д. 730. Л. 41 об.; Архив Государственного музея истории религии. Ф. 33. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. М., 1923. С. 12; Поместный Собор Российской Православной Церкви 1923 г. (Бюллетени). М., 1923. С. 18–19.

¹¹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 192. Л. 32.

¹² Там же. Л. 36, 37, 38 об.; Следственное дело патриарха Тихона: сб. док. по материалам Центрального архива ФСБ РФ / гл. ред. протоиерей В.Н. Воробьев; отв. сост. Н.А. Кривова. М., 2000. С. 362–363.

в 1932 г., согласиться с присланным из Москвы патриаршим предписанием он уже не мог¹³. Поддержали его в этом и верхотурские монахи. В монастыре окончательно отказались от нового стиля и вплоть до разгона обители в 1925 г. придерживались в богослужениях юлианского летосчисления.

Публикуемое послание написано фиолетовыми чернилами рукой автора на двух листах линованной бумаги, пер-

вый лист с оборотом. Соблюдение норм дореволюционной орфографии для церковных документов того времени было важным показателем принадлежности к патриаршей Церкви. Чтобы не утратить эту отличительную характеристику текста, документ издается с сохранением орфографии источника. Пропущенные буквы, знаки препинания, сокращенные слова восстанавливаются в квадратных скобках.

**ПИСЬМО НАСТОЯТЕЛЯ ВЕРХОТУРСКОГО НИКОЛАЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ
АРХИМАНДРИТА КСЕНОФОНТА (К.П. МЕДВЕДЕВА) ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РОССИИ
ТИХОНУ (В.И. БЕЛЛАВИНУ) О ПРИЗНАНИИ НОВОГО КАЛЕНДАРНОГО СТИЛЯ**

3 октября (20 сентября) 1923 г.

(Л. 32) Его Святейшеству

Святѣйшему Тихону, Патриарху Московскому и всея Россіи

Настоятеля Верхотурскаго Николаевскаго
монастыря, Екатеринбургской Епархіи,
Архимандрита Ксенофонта

Вѣреннѣйшій мнѣ Верхотурскій Николаевскій монастырь во все время революціи, при всѣхъ трудныхъ переживаніяхъ, твердо стоялъ въ своихъ монашескихъ завѣтахъ и, до сего времени, не смотря на то, что уже нарушено все хозяйство и заняты: одинъ изъ храмовъ подъ клубъ и всѣ жилища помѣщенія подъ Государственныя учрежденія, около одного Храма ютятся свыше 50 человекъ братіи, трудами своими приобретающихъ средства пропитанія и совершая непрерывно-ежедневную службу Божию, и молитвенно окормляя притекающихъ къ ракъ Святыхъ мощей Праведнаго Симеона Верхотурскаго Чудотворца, – богомольцевъ. Нынѣ же наше душевное спокойствіе нарушилось – мы сдѣлали большую ошибку легкомысленно согласившись на переходъ служенія по новому стилю, не вникнувъ внимательно въ глубину последствий[.] вытекающихъ отъ этого перехода, но безпрекословно согласившись со всѣми городскими церквами. И такимъ образомъ всѣ праздники съ конца Іюня совершаются на тринадцать дней ранѣе. И вотъ въ результатѣ сего, нѣкоторые изъ приходящихъ богомольцевъ, отказываются имѣть съ нами молитвенное общеніе. Скорбятъ объ этомъ все братство, но болѣе всего душевно страдаю я, потому что тяжесть совершенной нами ошибки естественно ложится болѣе всего на меня, какъ Настоятеля // (Л. 32 об.) монастыря. И я эту виновность глубоко сознаю, ибо дѣйствительно я не оказался на высотѣ своего служенія – стойкимъ и твердымъ защитникомъ Церковныхъ завѣтовъ[.] установленныхъ Св[ятыми] Апостолами и Вселенскими соборами. Недостатокъ твердости позволяю себѣ объяснить – отсутствіемъ – авторитетнаго руководства и споры, наша Екатеринбургская Епархія, послѣ ареста Архіепископа Григорія[.] второй годъ находится безъ законнаго Епископа. Хотя въ моментъ перехода на новый стиль въ Нижнемъ Тагилѣ былъ Епископъ Левъ, принявшій хиротонію отъ Уфимскихъ Епископовъ, но связь съ нимъ еще не была установлена. Двухмесячное тюремное заключеніе и 13 мѣсяцевъ принудительныхъ работъ, а также мысль[.] что наше упорство якобы не въ столь важномъ вопросѣ – можетъ послужить причиной къ разгону братства и закрытію монастыря – тоже создали во мнѣ, – безъ твердой поддержки, – малодушіе, – но эти причины я не дерзаю ставить себѣ въ оправданіе – но всецѣло повергаю къ стопамъ Вашего Святѣйшества – свою полную виновность въ соблазнѣ для вѣрующихъ, произведенномъ по моему не серьезному и не внимательному отношенію къ этому важному вопросу, и глубоко, душевно скорбя объ этомъ, я дерзаю[.] умоляю Ваше Святѣйшество разъяснить мнѣ дѣйствительно ли вина моя такъ тяжела, что не смотря на нынѣшніе трудныя^a для Церкви Христовой условия жизни, не заслуживаю снисхожденія, но какъ врагъ Церкви уже немогу оставаться въ ней какъ священнослужитель, если это такъ, то я вполне подчиняюсь закону и рѣшенію Вашего Святѣйшества, сложу свои обязанности и смиренно понесу определенную мнѣ эпитимію, – дабы этимъ заслужить прощеніе отъ Господа и не погибнуть какъ еретикъ, вѣчной смертію. Если же заслуживаю хотя [бы] малое снисхожденіе – то нижайше дерзаю просить Ваше Святѣйшество указать мнѣ, какъ я долженъ поступать въ этомъ вопросѣ въ дальнѣйшемъ[.] и я безпрекословно въ точности все, съ помощію Божіею, буду исполнять. При чемъ // (Л. 33) долгомъ считаю присовокупить[.] что другихъ уклоненій въ обновленчество ни я[.] ни братія обители не допускали. Съ Епископомъ Никаноромъ я также ни какихъ іерархическихъ отношеній не имѣлъ – а если я встрѣчался съ нимъ и онъ былъ у меня

¹³ Исторические страницы Русской Православной Церкви в Верхотурье. Малоактайский скит / Публ. Е.В. Вертилецкой, Е.Ю. Ребриной // Архивы Урала. 2006. № 9–10. С. 79. URL: http://uralarchives.ru/docs/publishing/au/au9_10.pdf (дата обращения: 09.02.2010).

^a Вписано теми же чернилами над строкой.

въ квартирѣ въ Екатеринбургѣ при Архіерейскомъ домѣ, гдѣ я въ Январѣ мѣсяцѣ былъ для леченія болѣзни, – то я смотрѣлъ на него какъ на давно извѣстнаго мнѣ хорошаго–заслуженнаго Протоіеря и знакомаго.

Условія жизни обители нашей и моего личнаго служенія въ ней, хорошо извѣстны Епископу Льву Нижне Тагильскому, нынѣ находящемуся въ Москвѣ и Епископу Владимиру, бывшему Епископу Екатеринбургскому, проживающему въ Москвѣ на Миусской площади – въ домѣ Новостроющагося Храма.

Отвѣтъ на мою мольбу[,] осмѣливаюсь просить Ваше Святѣшество – поручить послать почтой безъ марки (доплатнымъ) по адресу: г. Верхотурье, Екатеринбургской Епархіи, Николаевскій Монастырь Архимандриту Ксенофону.

Испрашивая себѣ и братіи вѣреннаго мнѣ монастыря Благословенія и Святыхъ молитвъ Вашего Святѣшества[,] смиренно пребываю

Недостойнымъ послушникомъ Архимандрит Ксенофонт

20 сентября / 3 октября 1923 г.

г. Верхотурье

РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 192. Л. 32–33. Рукописный подлинник на листах линованной бумаги, автограф фиолетовыми чернилами. На л. 32 сверху фиолетовыми чернилами рукой патриарха Тихона резолюция: «24 Окт[ября] 1923. Благословляется праздновать по новому грегорианскому стилю, кромѣ Св[ятой] Пасхи, которая вмѣстѣ съ В[еликимъ] Постомъ остается прежняя. Патр[иархъ] Тихон». Слева от нее теми же чернилами рукописный делопроизводственный номер данной резолюции: «№ 365». На л. 33 внизу фиолетовыми чернилами помета: «Ответ за № 100, Окт[ября] 25 дня 1923 г.»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихон (Затекин), игумен, Нечаева М.Ю. Уральская лавра. Екатеринбург, 2006. 480 с.
2. Петров С.Г. Верхотурский Николаевский монастырь в 1923 г. (по документам канцелярии патриарха Тихона) // Православие в судьбе Урала и России: История и современность: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2010. С. 158–162.
3. Петров С.Г. Русская православная церковь времени патриарха Тихона (источниковедческое исследование). Новосибирск, 2013. 407 с.
4. Тихон (Затекин), игумен, Пантелеимон (Лантев), иеромонах. Судьба Архимандрита: Рассказ о судьбе последнего настоятеля Верхотурского мужского Николаевского монастыря Архимандрита Ксенофонта на основании документов, до последнего времени считавшихся секретными. Березовский, 1998. 81 с.
5. Верхотурский Николаевский монастырь и его настоятели / авт.-сост. игумен Тихон Затекин. Березовский, 2000. 123 с.
6. Тихон (Затекин), архимандрит. Верхотурский Свято-Покровский женский монастырь. Нижний Новгород, 2008. 144 с.
7. Тихон (Затекин), архимандрит. Царское Верхотурье. Нижний Новгород, 2013. 320 с.

REFERENCES

1. Tikhon (Zatekin), Father Superior, Nechaeva M.Yu. Ural Laurel. Ekaterinburg, 2006, 480 p. (In Russ.)
2. Petrov S.G. St. Nikolay Monastery of Verkhoturye in 1923 (on the Documents of the office of Patriarch Tikhon). *Pravoslavie v sud'be Urala i Rossii: Istorija i sovremennost'. Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* Ekaterinburg, 2010, pp. 158–162. (In Russ.)
3. Petrov S.G. Russian Orthodox Church at the time of Patriarch Tikhon (source-study). Novosibirsk, 2013, 407 p. (In Russ.)
4. Tikhon (Zatekin), Father Superior, Panteleimon (Laptev), priestmonk. The fate of Archimandrite: Story about the fate of the last Father Superior of the Monastery of St. Nikolay of Verkhoturye Archimandrite Xenophon on the basis of documents which until recently were considered confidential. Berезovsky, 1998, 81 p. (In Russ.)
5. Monastery of St. Nikolai of Verkhoturye and its priors / author-composer Tikhon Zatekin, Father Superior. Berезovsky, 2000, 123 p. (In Russ.)
6. Tikhon (Zatekin), Archimandrite. Verkhoturysky Holy Protection Nunnery. Nizhny Novgorod, 2008, 144 p. (In Russ.)
7. Tikhon (Zatekin), Archimandrite. Royal Verkhoturye. Nizhny Novgorod, 2013, 320 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 13.10.2016